

АКАДЕМИЯ НАУК СССР  
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

М. М. Елизарова

## ОБЩИНА ТЕРАПЕВТОВ

(Из истории ессейского  
общественно-религиозного  
движения I в. н. э.)



ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“  
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ  
МОСКВА 1972

*Ответственный редактор*  
*И. Д. АМУСИН*

Книга посвящена анализу и исследованию сочинения иудейского философа Филона Александрийского (I в. н. э.) «О созерцательной жизни», в котором описываются жизнь и воззрения секты терапевтов, существовавшей в Египте в I в. н. э. В исследовании использованы материалы рукописей Мертвого моря, что позволяет рассматривать секту терапевтов как часть эссеистского общественно-религиозного движения в Палестине на рубеже новой эры.

Предметом этого исследования является иудейская община терапевтов в Египте в I в. н. э. Может показаться на первый взгляд удивительным, что эта маленькая община египетских иудеев, о которой не сохранилось никаких известий, кроме одного сочинения Филона Александрийского — *De vita contemplativa*<sup>1</sup> («О созерцательной жизни»), вызывала среди ученых оживленную дискуссию на протяжении нескольких столетий. Однако при более близком знакомстве с характером философско-религиозных представлений и образом жизни этой общины повышенный интерес ученых к этой секте перестает казаться случайным. Он объясняется прежде всего тем, что терапевтов так или иначе связывали с первоначальным египетским христианством. Угасший в начале XX в. из-за отсутствия новых сведений интерес к терапевтам вновь вспыхнул в результате недавних находок рукописей Мертвого моря. Все настойчивее стали связывать терапевтов с палестинским эссеизмом, которое представляло собой общественное движение, распространившееся в Палестине в начале новой эры.

Появление христианства было подготовлено всем предшествующим духовным и культурным развитием. По словам Ф. Энгельса, «только при посредстве монотеистической иудейской религии просвещенный монотеизм позднейшей греческой вульгарной философии мог принять ту религиозную форму, в которой он только и

---

<sup>1</sup> Эту и другие работы Филона см. в списке литературы под номером 28. Русский перевод DVC см.: Филон Александрийский, О созерцательной жизни, пер и прим. М. М. Елизаровой, в кн.: Тексты Кумрана, вып. I, М., 1971, стр. 376—391.

был в состоянии увлечь массы. Но и найдя такое посредствующее звено, монотеизм мог стать мировой религией лишь в греко-римском мире, путем дальнейшего развития выработанного этим миром круга идей и слияния с ним» [3, стр. 492].

Таким образом, иудаизм явился одним из главных источников христианства, чему способствовало сектантское движение внутри иудаизма. Порывая с официальным иудейским культом, создавая свои обряды и оформляя новые религиозные представления, иудейское сектантство оказалось шагом на пути от традиционной иудейской религии к христианству.

Выявление следов есеевского движения в диаспоре значительно расширяет представление о появлении и развитии христианства не только в Палестине, но и во всей обширной Римской империи.

Эта работа не ставит перед собой решение столь обширной проблемы, как связь есеевского движения и терапевтов с христианством. Задача ее значительно скромнее — выявить и показать те черты, которые позволяют считать терапевтов египетской ветвью есеевского движения, частью которого была также и кумранская община у Мертвого моря.

Но прежде чем перейти к рассмотрению конкретных вопросов, связанных с поставленной задачей, необходимо кратко остановиться на характеристике той среды, в которой жили терапевты. С одной стороны, терапевты были связаны с иудейской средой Египта, где в I в. н. э. находился центр диаспоры. С другой стороны, терапевты, подобно всем египетским иудеям, испытывали влияние духовной среды Египта, который представлял собой в это время один из важнейших идеологических центров всего греко-римского мира.

Те глубокие социально-экономические и политические сдвиги, которые произошли внутри римского общества на рубеже новой эры, привели к важным процессам и в области духовной жизни. Тяжелый экономический гнет, разочарование в результатах социальной и освободительной борьбы, утрата гражданских идеалов вследствие полного подавления личности государством, ощущение своей политической и гражданской неполноценности — все это толкает разочарованного и беззащитного человека римской эпохи на поиски ду-

ховного утешения и забвения. «И римские массы, отстраняемые новым порядком от политической жизни, и верхушка, которую римская империя желала привлечь и поставить себе на службу, — все стремятся уйти в сферу частных интересов. Уход этот принимает самые различные формы — от неприкрытой погони за жизненными наслаждениями до аскетического самоограничения. Большим успехом пользовались моральные проповедники стоически-кинического и новопифагорейского толка, призывавшие к нравственному самоусовершенствованию» [63, стр. 361].

Все эти процессы не миновали и Египет, который к этому времени оказался одним из важнейших центров всего греко-римского мира. Сюда стекались со всех сторон самые разнообразные философские течения, научные открытия, религиозные культы и верования. Претерпев здесь целый ряд изменений, смешиваясь и перерождаясь, они в обновленном виде снова распространялись по всему миру.

Египет был подготовлен к такой роли исторически. Прежде всего этому способствовало включение Египта в общий ход развития, сначала эллинистической державы Александра Македонского, затем Птолемеев и, наконец, обширной Римской империи. В результате этого существовавшие ранее связи Египта с сопредельными странами стали более широкими и прочными. Важную роль сыграло основание Александрии, которая быстро превратилась в крупнейший торговый и культурный центр не только Египта, но и всего средиземноморского мира. Поэтому здесь наряду с местным египетским населением сосредоточились массы пришельцев, главным образом греков, римлян, иудеев и представителей других соседних стран. Другая особенность, которая способствовала столь бурному духовному расцвету Египта, заключалась в том, что уже первые Птолемеи стремились привлечь на свою сторону различные группы местного и пришлого населения. С этой целью они пытались сблизить преобладающие массы египетского и греческого населения в религиозной области, поддерживая развитие синкретических греко-египетских культов. В то же время они позволяли свободно развиваться различным местным египетским и другим восточным культам и религиозным верова-

ниям. Подобной же религиозной политики придерживались в основном и римские правители в Египте [211, стр. 92—93, 113 и сл.].

Вследствие этого в Египте римского времени наряду с местными египетскими божествами утвердились принесенные завоевателями культы греческих и римских богов, были известны и восточные культы Митры, Астарты, Кибелы, наблюдается также значительное распространение иудаизма. Создавались и новые культы.

Возникший при Птолемах культ эллинистических правителей нашел свое продолжение в культе обожествленных цезарей. Но наибольшее распространение и популярность не только в Египте, но и во всем средиземноморском мире получили культы Сараписа и Исиды и связанные с ними мистерии [168, стр. 374—384]. Введенный Птолемеем I (306—283 гг до н. э.) культ Сараписа стал государственным, а вскоре Сарапис сделался главным богом страны. Выйдя из святилищ, культ Сараписа быстро завоевал популярность среди греческого и египетского населения, поскольку он сочетал в себе черты местного бога Осириса и греческого Зевса. Главным центром нового культа сделался Серапеум Александрии, другим крупным центром стал Мемфис [211, стр. 101—103, 122—123; 212, стр. 27]. В римское время, по свидетельству оратора Аристиды, в Египте было уже 42 храма Сараписа [31, стр. 216]. Однако этот культ не ограничился только пределами Египта, он быстро распространился по соседним странам

Новое содержание приобрел и культ Исиды, которая из местной богини превратилась в самую почитаемую не только в Египте, но и в сопредельных странах богиню-мать, заступницу и утешительницу всех страждущих [62, стр. 323 и сл.]. Взрыв религиозно-мистических настроений в эту эпоху являлся закономерным следствием политической и экономической обстановки. По словам Энгельса, «римское завоевание во всех покоренных странах прежде всего непосредственно разрушило прежние политические порядки, а затем косвенным образом и старые общественные условия жизни» [1, стр. 310]. Рим был еще слишком силен, чтобы любое сопротивление отдельных покоренных народов или городов имело успех. «Всеобщему бесправию

и утрате надежды на возможность лучших порядков соответствовала всеобщая апатия и деморализация» [1, стр. 311]. Выход видели только в одном — в религии. Самыми распространенными элементами религиозных верований в римском мире являются представление о загробном существовании души и идея воздаяния за совершенные при жизни поступки.

Представление о том, что мистическое приобщение к культу божества даст возможность приблизиться к нему, получить его участие и защиту, а затем и бессмертие, привлекало массы к различным восточным культам. Мистерии, связанные с этими культами, сопровождалась торжественными процессиями, театрализованными представлениями и привлекали массу народа. Однако в самых сокровенных таинствах мистерий могли принимать участие лишь посвященные в них. Посвящение сопровождалось различными таинственными действиями и обрядами, которые должны были производить на посвящаемого впечатление значительности<sup>2</sup>. Приверженцы культов различных божеств часто организовывались во всевозможные эзотерические общества и ассоциации, которые хранили в строгой тайне учения своих обществ. В это время, как говорит Ф. Энгельс, «первостепенную роль играли чудеса, экстазы, видения, заклинания духов, прорицания будущего, алхимия, каббала и прочая мистическая колдовская чепуха» [3, стр. 475].

Этот расцвет оккультных наук и мистических обществ, претендовавших на обладание тайным знанием, оказывает влияние и на развитие научно-философских представлений. Различные греческие философские системы стоиков, неопифагорейцев и пр. все ближе смыкаются с народными суевериями и уходят в область мистики. Космология и физика оказываются лишь неотделимой частью религии, и изучение небесных явлений входит в область религии [97, стр. 5, 7]. Астрономия заменяется астрологией. Планеты, звезды, знаки Зодиака делают-ся символами культа отдельных божеств, и даже сами

<sup>2</sup> Красочное описание праздника Исиды и посвящение в культ Сараписа имеются у Апулея [9]. Мифологическая основа культа Исиды и Осириса излагается Плутархом в трактате «De Iside et Osiride» [31].

боги нередко отождествляются со звездами. Небесным телам, как самым могущественным в природе, приписывают преобладающее воздействие на все явления природы, а также на поведение и судьбы людей [96, стр. 155; 209, стр. 80—81]. Из этого детерминизма, основанного на регулярном движении небесных тел, в римскую эпоху выдвигается на первый план идея неизбежного рока, предопределения. Оттеснив эллинистическую судьбу (түхе), неотвратимый рок стал рассматриваться теперь как верховный владыка, управляющий судьбами и поступками отдельных людей и целых народов. Эта концепция рока получила распространение и среди представителей других религий [97, стр. 3; 62, стр. 313—315]. Так, Иосиф Флавий сообщает об отношении к учению о предопределении различных иудейских сект Палестины. Если саддукеи совершенно отрицали предопределение, а фарисеи признавали его лишь частично, то секта ессеев считала, что ничто в мире не происходит без предопределения [21, Ant., XIII, §§ 172—173]. Значительное развитие получили магия и связанные с ней исследования свойств различных растений, корней, камней, толкования снов и различные суеверия [148, стр. 101, 102; 120, т. I]<sup>3</sup>.

Много внимания уделяется и этическим учениям, которые приобретают ярко выраженную религиозную окраску. Поскольку высшим предметом и целью стремлений человека делается бог, познание которого достигается путем философского размышления, нравственного самоусовершенствования, то одним из основных этических принципов становится самоотречение, уход от мира, бегство из городов в уединенные места, аскетизм.

Египет был одним из самых значительных культурных центров греко-римского мира, где особенно интенсивно происходил процесс формирования новых религиозно-философских представлений. Греко-египетский синкретизм, являвший собой глубокое слияние идей греческой философии и народных религиозных представлений с египетскими религиозными воззрениями, в

<sup>3</sup> Ессеи, согласно Флавию, занимались изучением свойств камней и растений [21, VJ, II, 8, § 136].

эпоху Птолемеев зашел уже довольно далеко. Своими корнями он уходит еще к тем временам, когда греки прочно вошли в контакт с египетской культурой. Уже в VI в. до н. э. стали обычными путешествия греков в Египет с научно-познавательными целями. В V в. до н. э. было широко распространено мнение, что Пифагор путешествовал в Египте и вынес оттуда свое знание священных обрядов, свою философию и математические науки [152, стр. 22—24; 120, т. I, стр. 24]. На черты сходства между обычаями египетских жрецов и обычаями орфиков и пифагорейцев указывал и Геродот [22, II, 81]. Но если до греко-македонского завоевания греки интенсивно знакомились с египетской мудростью, то с созданием эллинистического государства Птолемеев идет усиленный процесс внедрения греческой философской мысли в среду хранителей традиционной религиозной мудрости Египта. В римский период этот процесс зашел уже настолько далеко, что можно говорить о единой системе философско-религиозных представлений, созданной на базе греческой и египетской культур. Этот греко-египетский философско-религиозный синкретизм впитал в себя элементы и других широко распространенных в этот период воззрений: священные традиции иудеев, персидскую и вавилонскую космогонию, черты дельфийских, элевсинских и ряда восточных мистерий [209, стр. 78—80].

Известную роль в духовной жизни Египта этого времени играло и иудейство.

Иудейская эмиграция из Палестины в Египет началась еще в VI в. до н. э., что засвидетельствовано Элефантинскими папирусами, книгой Иеремии, автором так называемого «Письма Аристея». Но особенно усилился приток иудейских иммигрантов в Египет в эллинистический период при Птолемеях, так что к началу римского периода иудеи расселились по всему Египту от морского побережья на севере и до Элефантины на юге [196, стр. 3]. Наибольшее количество иудеев сосредоточилось в Александрии, где они, по свидетельству Филона, занимали два квартала из пяти [In Flaccum, § 55].

Политическое положение иудеев с самого начала эллинистического периода было довольно прочным. Они были верными сторонниками Птолемеев и всячески их

поддерживали. А их участие во время династических войн во II—I вв. до н. э. принесло им даже целый ряд выгод. После установления римского господства в Египте иудеи сохранили свои позиции, перейдя на сторону римских завоевателей [127, стр. 5–24].

В Египте иудеи, подобно вообще всем чужеземцам, жили в общинах, которые представляли собой самостоятельные организации (*политеύματα*), имеющие свои собственные законы и обычаи, установления и своих должностных лиц. По-видимому, основным правом, которое цари птолемеевской династии даровали иудейским общинам, было право жить в соответствии с законами предков. Таким образом, внутренняя жизнь общин регулировалась общенудейскими нормами права и религии [196, стр. 5–8].

Вопрос о том, владели ли иудеи правом александрийского гражданства, является окончательно не решенным [см.: 183, т. III, стр. 79–80; 143, т. II, стр. 6 и сл.; 127, стр. 79 и сл.; 211, стр. 24; 77, стр. 12 и сл.; 62, стр. 202–203; 45; 69].

Поскольку в результате своего рассеяния иудеи Египта не могли отправлять культ в Иерусалимском храме, они должны были свою религиозную жизнь строить особым образом. Но тем не менее они всегда тяготели к центральному храму в Иерусалиме. Это выражалось в том, что иудеи Египта в течение всего птолемеевского времени и в период римского господства регулярно посылали в Иерусалимский храм общеобязательный для всех иудеев полусиклевый налог<sup>4</sup>. Кроме того, многие египетские иудеи совершали паломничество в Иерусалимский храм [127, стр. 123; 196, стр. 45; 213, т. II, стр. 241–243]. Во всяком случае, вся иудео-александрийская литература полна почтения к главному Иерусалимскому храму как религиозному центру всего иудейства. Наряду с этим в Египте основываются молельные дома: синагога *συναγωγή* или *προσευχή*. В центре богослужебного культа стоит

<sup>4</sup> В Исходе, XXX, 13–16, XXXVIII, 25–26, предписываемый полусиклевый налог еще не носит регулярного характера ежегодного взноса. Неемия установил ежегодный налог в размере  $\frac{1}{3}$  сикля (Неемия, X, 33). По-видимому, начиная со II в. до н. э. полусиклевый налог стал ежегодным и обязательным (Мишна, Трактат Шекалим)

чтение и толкование Священного писания. Устанавливаются молитвы, предназначенные для всех времен дня, формулы благословений, произносимых на трапезах. Большое значение придается соблюдению основных законодательных норм иудейства: строжайшее соблюдение обрезания, неперенный субботний отдых, педантичное следование предписаниям чистоты, прежде всего при употреблении пищи, постов и т. д. Но наиболее тщательно оберегается замкнутость и изоляция от окружающих представителей различных религиозных направлений [127, стр. 124–125].

Одно явление в религиозной жизни иудеев Египта остается до сих пор неясным. Это вопрос о том, какую роль играл в ней Леонтопольский храм, основанный в середине II в. до н. э. Подробнее по этому поводу мы будем говорить ниже.

В Египте иудеи неизбежно оказались под влиянием эллинистической цивилизации. Прежде всего это выразилось в том, что они восприняли греческий язык, который, по-видимому, к концу II в. до н. э. почти полностью вытеснил арамейский из деловой и повседневной жизни их, особенно высших классов [197, стр. 279–281].

Но наибольшее значение для всей культурной и религиозной жизни египетских иудеев имел предпринятый в III–II вв. до н. э. перевод Библии на греческий язык. Это событие было важно потому, что чтение и толкование Библии в синагогах было одной из главных особенностей культурной и религиозной жизни египетских иудеев. С другой стороны, перевод Библии, священных книг иудеев на греческий язык имел определенное пропагандистское значение для нееврейского населения. Известно, что в основе Септуагинты (греческого перевода Библии) лежала особая версия текста, которая отделилась от палестинского оригинала приблизительно в IV в. до н. э. и распространилась в Египте в III–II вв. до н. э. Это обусловило некоторые варианты и разночтения между Септуагинтой и масоретским текстом Библии. В результате кумранских находок были обнаружены некоторые фрагменты еврейского оригинала Септуагинты и других версий. Это позволяет более определенно ставить вопрос о характере их распространения [94, стр. 134 и сл.; 95, стр. 81–95]. Большое значение для установления связи пале-

стинского иудейства с египетским имеют греческие фрагменты Септуагинты, обнаруженные в Кумране [94, стр. 142, прим. 43].

Утверждение греческого языка в среде египетских иудеев привело к более глубокому влиянию греческой философской мысли на все египетское иудейство. Несмотря на то что все иудейские эллинистические писатели осуждали греческую народную религию, мифологию и мистерии, они нигде не выступали против греческой философии. Более того, они стремились каким-то образом соединить начала иудейской религии с идеями греческой философии [81, стр. 38—40; 213, т. I, стр. 20, 26]. Именно эта особенность характерна прежде всего для иудео-александринской философской школы, главным представителем которой был Филон Александрийский<sup>5</sup>. Естественно, что и община терпевтов, как все египетское иудейство, испытывала влияние духовной среды Египта. Продолжая сохранять иудейские традиции, терпевты не могли оказаться в стороне от общих духовных процессов и в какой-то степени сами явились продуктом этой среды.

---

<sup>5</sup> О Филоне существует большая научная литература. обстоятельная библиография приложена к работе Е. Grégoire [83]. Из новых работ о Филоне наиболее важным исследованием является двухтомный труд Вольфсона [213].

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие . . . . .	3
<i>Глава I.</i> Трактаг Филона Александрийского . . . . .	13
<i>Глава II.</i> Египетская община терапевтов . . . . .	31
Характеристика общины по трактату Филона . . . . .	31
Терапевты и ессей . . . . .	40
Социальные воззрения общины терапевтов . . . . .	53
К вопросу о календаре терапевтов . . . . .	66
Культовый характер трапез . . . . .	80
О литературном творчестве терапевтов . . . . .	90
О религиозно-мистических представлениях тера- певтов . . . . .	99
Аскетический характер общины терапевтов . . . . .	111
Заключение . . . . .	118
Список сокращений . . . . .	133
Список использованной литературы . . . . .	134

Маргарита Михайловна *Елизарова*

ОБЩИНА ТЕРАПЕВТОВ

(Из истории ессейского  
общественно-религиозного  
движения I в. н. э.)

*Утверждено к печати  
Институтом востоковедения  
Академии наук СССР*

Редактор *Н. В. Баринава*  
Младший редактор *К. А. Недорезова*  
Художник *Е. В. Бекетов*  
Технический редактор *М. М. Фридкина*  
Корректоры *Л. И. Письман* и *А. В. Шандер*

---

Сдано в набор 30/XII 1971 г. Подписано к печати 22/VI 1972 г.  
А-05802. Формат 84 × 108<sup>1/32</sup>. Бум. № 1. Печ. л. 4,5. Усл. печ. л. 7,56  
Уч.-изд. л. 8,1. Тираж 5000 экз. Изд. № 2801. Зак. № 1354. Цена 51 коп.

---

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»  
Москва, Центр, Армянский пер., 2  
3-я типография издательства «Наука». Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4